

Фан Чжунбай вышел из кабинета, а в это время снаружи, под воздействием холодного ветра и суровой атмосферы полицейского участка, сознание Чэнь Бэйтина постепенно прояснилось.

Имя Лу Цяо и его внешность сложились в единую картину, пробудив в памяти Чэнь Бэйтина нужные сведения. Это был один из тех людей, о которых отец неоднократно предупреждал: с ним ни в коем случае нельзя конфликтовать. Просто под воздействием алкоголя, да и потому, что это имя еще не успело прочно войти в его жизнь, он совершенно об этом забыл.

И вот теперь, когда память внезапно вернулась, его прошиб холодный пот. Он невольно вспомнил жалостливый взгляд Пэй Пэань перед тем, как они вошли в участок.

Он быстро взглянул на мужчину у края стола. Юноша, чей возраст — двадцать с небольшим — казался сомнительным, небрежно стоял в холодном белом свете ламп полицейского участка, и в его облике сквозила отчужденность, свойственная лишь тем, кто привык стоять выше других. Заметив взгляд Чэнь Бэйтина, он ответил тем же.

Отстраненно.

Без тени эмоций.

Чэнь Бэйтин невольно сглотнул.

Контактным лицом Чэнь Бэйтина был помощник его отца. Прибыв на место, он решил, что это обычная пьяная драка, и поначалу вел себя довольно заносчиво. Однако все изменилось, когда рядом со своим молодым господином он увидел сначала старшую дочь семьи Пэй, а затем и легендарную новоиспеченную супругу Мо Ханьчжоу — Лу Цяо.

Полицейский спросил:

— Вы его опекун?

— Я помощник его отца, — ответил тот.

Полицейский нахмурился: именно такие боссы, перекладывающие воспитание сыновей на подчиненных, и плодят подобных мажоров.

Видя, что люди Мо Ханьчжоу еще не прибыли, помощник попытался уладить дело с Лу Цяо, но стоило ему сделать шаг, как Лу Цяо схватил стоящий рядом пустой стул и поставил его между ними.

Полицейский тоже обратил на это внимание:

— Что вы пытаетесь сделать?

Вскоре подрос и Фан Чжунбай. По сравнению с помощником директора Чэня, его манера держаться была куда более дружелюбной. Увидев его, помощник почувствовал, как сердце ушло в пятки: Фан Чжунбай был практически официальным представителем Мо Ханьчжоу, и его личный приезд красноречиво свидетельствовал о том, какое место занимает Лу Цяо в сердце Мо Ханьчжоу.

Помощник робко шагнул вперед, но не успел и рта раскрыть, как его остановили телохранители Фан Чжунбая. Тот был холоден и краток:

— Время позднее, я отвезу госпожу домой отдыхать. Если у директора Чэня есть вопросы, пожалуйста, свяжитесь с нами в другой день.

Сказав это, он, не обращая внимания на мгновенно посеревшее лицо помощника, взял Лу Цяо под защиту и направился к выходу.

По пути Лу Цяо встретил полицейского, который их привез, и с милой улыбкой вежливо произнес:

— Спасибо вам, дядя полицейский! Если возникнут трудности, я снова к вам обращусь!

Его манеры были настолько безупречны, а лицо — таким миловидным, что оба полицейских невольно расплылись в улыбках, провожая взглядом Лу Цяо, которого в окружении свиты с большим размахом вывели из участка.

Пэй Пэань сама уехала на машине, а Лу Сыинь и ее друзья так и не сообщили родителям о случившемся.

Выйдя за ворота, Лу Цяо спокойно спросил:

— Что вы теперь собираетесь делать?

Подруга Лу Сыинь, дрожа на холодном ветру, пролепетала:

— Я... я хочу домой.

Лу Цяо посмотрел на Фан Чжунбая:

— Есть лишняя машина?

— Есть.

Они приехали на двух машинах, к тому же скоро должен был подъехать Мо Ханьчжоу, так что транспорта хватало.

— Тогда сначала отвезите эту девочку домой.

— Слушаюсь.

Подруга взглянула на Лу Сыинь, та похлопала ее по руке:

— Это мой брат, поезжай с ними, все будет хорошо.

Только тогда та кивнула и уехала. Лу Цяо приказал водителю и одному из телохранителей проводить ее, а затем повернулся к Лу Сыинь:

— А ты? Хочешь домой или поедешь со мной в семью Мо?

Лу Сыинь замаялась, а немного погодя тихо спросила:

— Можно мне с тобой?

— Конечно, — безразлично ответил Лу Цяо. В семье Мо было полно свободных комнат, и у него не было навязчивой идеи проводить четкую границу между собой и другими членами семьи.

К слову, после того как он выбрался наружу, его жалость к слабым стала проявляться все чаще.

Группа дошла до припаркованных машин. У черного бизнес-седана Mercedes мигнули фары. Глаза Лу Цяо загорелись, он сделал несколько быстрых шагов вперед. Стекло опустилось, открывая улыбающееся лицо мужчины:

— Наш герой выбрался.

— Выбрался! — радостно воскликнул Лу Цяо, быстро открыл дверь и нырнул внутрь. Лу Сыинь благоразумно направилась к машине позади.

Оказавшись в салоне, Лу Цяо снял верхнюю одежду и, встав на колени, приложил свои ледяные руки к лицу Мо Ханьчжоу. Тот заулыбался, уклоняясь от его ладоней:

— Не балуйся, не балуйся.

Телохранитель, выполнявший функции медика, протянул Лу Цяо грелку. Лу Цяо счастливо принял ее и спрятал руки в теплый шерстяной карман. Мо Ханьчжоу нежно посмотрел, как тот постепенно успокаивается, и снова заговорил:

— Как тебя угораздило пойти сегодня выпивать?

— Это Пэй Пэань меня вытащила, — без колебаний «сдал» он подругу. — Она купила две картины, я не мог отказать.

Если хочешь быть первоклассным продавцом, приходится пить с клиентами. Что поделать, пришлось покориться судьбе!

Мо Ханьчжоу с пониманием кивнул и с сочувствием произнес:

— Нелегко тебе приходится.

Лу Цяо сделал скорбное лицо. Что ж, кто из нас не живет ради хлеба насущного?

— А что с твоей сестрой и Чэнь Бэйтином? Они знакомы?

— Понятия не имею, — Лу Цяо склонил голову набок. — В любом случае, те, кто заставляет девушек пить насильно — отбросы. Неважно, знакомы мы или нет, таких надо бить.

— М-м, — кивнул Мо Ханьчжоу. — Ты ведь у нас борец за справедливость.

Мо Ханьчжоу в общих чертах знал ситуацию в семье Лу. До свадьбы с ним Лу Цяо был в своей семье словно прозрачный человек: не сказать, что к нему относились совсем уж плохо, но и хорошего было мало. Родственных чувств между братьями и сестрами там определенно не было. Но как муж Лу Цяо, он должен был обеспечить ему счастье. А к кому Лу Цяо хочет быть добрым, а к кому нет — это его личное дело.

В конце концов, у Мо Ханьчжоу хватало влияния, чтобы его супруг мог позволить себе быть добрым человеком, который не проходит мимо чужой беды.

Дорога была свободна, и через полчаса они прибыли домой. Слуги уже подготовили гостевую комнату. Время было позднее, Лу Сыинь лишь мельком поздоровалась с Мо Ханьчжоу и тут же спряталась в своей комнате.

Лу Цяо и Мо Ханьчжоу вошли в спальню. В ту ночь в их маленьком мире произошло следующее:

Лу Цяо попытался прижаться к мужу, но тот поморщился, заявив, что от него пахнет алкоголем.

Капризный супруг в ярости бросился чистить зубы и мыться, желая получить порцию ласки, но муж-консерватор заметил, что уже слишком поздно и это вредно для здоровья.

Однако супруг не отступал, и муж, вынужденный сдаться, в итоге помог ему своими руками.

Из-за этих и других причин, когда они наконец уснули, уже перевалило за полночь.

Был выходной, но Лу Сыинь проснулась раньше обычного. Спустившись вниз, она увидела, как слуги накрывают на стол. Заметив ее, они поздоровались и сказали:

— Господин и госпожа на террасе наверху.

Изначально Лу Сыинь не хотела идти, но внизу она чувствовала себя неловко, поэтому, поразмыслив, все же поднялась. На крыше, в просторной стеклянной оранжерее, пышно цвели

редкие цветы.

Юноша прислонился к мужчине, согнув колени перед цветущим пионом и что-то нашептывая. Его взгляд был сосредоточен, выражение лица — кокетливым, а кожа, свежая, как утренняя роса, выглядела невероятно нежной. На него хотелось смотреть и оберегать.

Такая живая энергия была совсем не похожа на ту, что он излучал дома. Лу Сыинь невольно засмотрелась.

В оранжерее Лу Цяо подпер лицо руками, глядя на цветы:

— Цветочек, цветочек, расти скорее, ты — доказательство нашей любви.

Мо Ханьчжоу:

— С каких пор? Я и не знал.

Лу Цяо сладким голосом:

— Моя любовь к господину как этот цветок, она выдержит любые невзгоды.

Мо Ханьчжоу опустил взгляд:

— О, тут гусеница.

— Что?! — лицо Лу Цяо мгновенно вытянулось, он был опечален: — Она испачкалась.

Мо Ханьчжоу обернулся. В лучах солнца его лицо излучало свет. Несмотря на то, что он не мог ходить, его внешность и стать были безупречны. Прямая спина в идеально сшитой белой рубашке под темно-серым джемпером придавали ему вид красивого и уютного домашнего человека. Особенно сейчас, когда после разговора с Лу Цяо его взгляд был необычайно мягким, сглаживая строгость черт.

Мо Ханьчжоу посмотрел на гостью:

— Сыинь проснулась? Как раз вовремя, идем завтракать.

Он говорил вежливо, но Лу Сыинь все равно чувствовала себя скованно. Опустив голову, она быстро ответила:

— Хорошо.

Завтрак в доме Мо не был чрезмерно роскошным, но все было очень вкусно. Слуги двигались с изяществом и выучкой, в них чувствовалась сдержанность высшего общества. Даже улыбчивый дворецкий — казалось, надень он черный костюм, и он мог бы сойти за дворецкого из английского сериала.

Лу Сыинь чувствовала себя как деревенская бабушка Лю, попавшая в сад Гранд-Вью. Чтобы не ударить в грязь лицом, она применила все школьные знания о столовом этикете, выпрямив спину и стараясь держаться достойно.

— Муж, дай мне клубничный джем.

Лу Сыинь поперхнулась. Единственная баночка джема стояла рядом с Мо Ханьчжоу. Он протянул ее с улыбкой:

— Ты каждый день столько ешь, еще и намазываешь всякое, растолстеешь.

— Я каждый день хорошо тренируюсь, к тому же я очень худой. Если стану чуть полнее, будет даже приятнее на ощупь. Даже тот человек, что приходил снимать мерки, сказал, что я слишком худой, и что если я немного поправлюсь, осанка станет еще статнее.

— О, так А-Цяо хочет стать маленькой толстой свинкой? Тогда ты действительно превратишься в поросенка.

— Разве в сердце господина есть место для свинки? А-Цяо — это А-Цяо, А-Цяо не свинка.

— Ладно, тогда не свинка, а толстенький олененок.

Еда была вкусной, но почему-то кусок застревал в горле. Мо Ханьчжоу и Лу Цяо обменялись еще парой фраз, после чего Мо Ханьчжоу нежно перевел взгляд на Лу Сыинь:

— Сыинь учится в старшей школе?

— Э-э, да, — Лу Сыинь отложила приборы, собравшись с духом. — Я учусь в школе Чэнмин.

— Хорошая школа. Многие элитные сотрудники моей компании — ее выпускники.

— Э-э, да.

Страх перед Мо Ханьчжоу уже глубоко укоренился в ее сердце, а восхищение силой лишь делало ее ответы сухими и неуверенными. Пока они «болтали», Лу Цяо увлеченно уплетал завтрак, не обращая внимания ни на что вокруг. Мо Ханьчжоу изредка напоминал ему:

— Ешь медленнее.

Хотя на самом деле Лу Цяо ел не быстро, просто он наслаждался едой так искренне, что глядя на него, каждый мог почувствовать вкус блюд.

После завтрака, поскольку хозяева не встали из-за стола, Лу Сыинь тоже не решалась подняться.

Мо Ханьчжоу спросил:

— Хочешь еще побыть здесь?

— Я... э-э, хочу домой.

— Тогда я распоряжусь, чтобы тебя отвезли.

Лу Цяо:

— О, я тоже поеду, отвезу ее.

— Хорошо, это твой первый визит домой после свадьбы, я попрошу дядю Чжуана подготовиться.

Мо Ханьчжоу позвал дворецкого и распорядился о визите Лу Цяо в семью Лу. Дворецкий мгновенно все понял и начал готовить подарки. В семье Лу за подарки и светские приемы отвечала Юй Муцин, и в праздничные дни она суетилась по всему дому, так что даже Лу Гоань не мог вставить слово. Здесь же все было организовано и тихо, без лишней суеты. Лу Цяо сидел в стороне, словно талисман, неспешно попивая чай.

Лу Сыинь украдкой поглядывала на него. В гостиную вошла служанка:

— Госпожа, те красные бобы, что вам понравились, снова привезли. Что будете готовить?

— О, снова красные бобы? — обрадовался Лу Цяо. — Тогда я хочу приготовить пирожные из ямса с красной фасолью. Господину добавь кофе, мне — молоко. И еще 10 пудингов с саго и 6 порций десерта из двойного молока. Завтра возьму с собой в компанию. Остальное свари как кашу на вечер.

— Слушаюсь, госпожа.

— А на вечер я еще сделаю те маринованные огурцы и соленья.

— Здорово, маринованные огурцы тоже очень вкусные!

Когда служанка ушла, Мо Ханьчжоу спросил:

— Это те самые бобы?

— Да, разве они не вкусные? Такие нежные и сладкие.

— Действительно вкусные.

— Говорят, это секретный рецепт старых фермеров из глухих гор, я специально отправлял людей их искать.

Через некоторое время вбежала другая служанка:

— Госпожа, ваш игровой монитор привезли!

— Скорее, установите его для меня!

— Слушаюсь.

Еще через минуту:

— Госпожа, ваш мольберт доставлен!

— Поставьте его в студии.

И еще через минуту:

— Госпожа, кролик, которого вы подобрали по дороге, выжил!

— О, выжил? Значит, кроличьих ножек не будет... — вздохнул он.

Мо Ханьчжоу удивленно повернул голову:

— Когда ты успел подобрать кролика?

Лу Цяо моргнул:

— Когда мы ездили на виллу, нашел его на задней горе. Правда, случайно нашел.

— ... — почему он повторяет это столько раз?

Лу Сынйнь просидела наверху почти час. За это время Лу Цяо ни минуты не посидел спокойно: то проверял кролика, то подрезал ветки в саду, рассуждая с садовником об уходе за садом на следующий год...

Наконец, когда дворецкий загрузил все подарки в машину, Лу Цяо хлопнул в ладоши:

— Поехали.

Мо Ханьчжоу проводил его до дверей:

— Будь осторожен в дороге.

— Господин, — Лу Цяо присел на корточки. Мо Ханьчжоу с беспомощным видом все же наклонился и поцеловал его в щеку.

Лу Цяо остался доволен — вот она, жизнь капризной жены. Исключая тех, кто не целует мужа сам, а заставляет мужа целовать себя.

Дворецкий упаковал столько всего, что им пришлось пересесть на семиместный автомобиль. Лу Цяо не удержался от комментария:

— Неужели нужно так много?

Дворецкий с улыбкой ответил:

— Нужно, господин. В конце концов, это семья госпожи, нельзя пренебрегать этикетом, чтобы они не подумали, что к вам плохо относятся.

Лу Сыинь понимала, что эти слова адресованы ей. Она покраснела, смущенно опустила голову и села в машину вслед за Лу Цяо. С Лу Цяо они никогда не были близки, в детстве их отношения можно было назвать даже плохими, так что в машине они не разговаривали.

Лу Сыинь смотрела в окно, а потом украдкой поглядывала на задумчивое лицо Лу Цяо. Когда стало известно, что Лу Цяо выходит замуж в семью Мо, она боялась, что его будут обижать. Она уже представляла себе сценарии, как бесправного юношу травят в богатом доме муж, родственники и слуги. Но судя по тому, что она только что видела и слышала, он не просто хорошо жил в семье Мо, а наслаждался жизнью.

— Вчера... — Лу Цяо повернул голову. Лу Сыинь прикусила губу и продолжила: — Чэнь Бэйтин ухаживал за Юньюнь. Он притворялся порядочным, мы не были осторожны и пошли с ним.

— В следующий раз будьте осторожнее, не ходите никуда вдвоем.

— Хорошо.

На этом разговор закончился. Машина въехала в коттеджный поселок и вскоре остановилась у дома семьи Лу. Юй Муцин не придавала значения тому, что Лу Сыинь осталась у друзей. Увидев, что они возвращаются вместе, она сначала удивилась, но тут же сменила выражение лица на радостное:

— А-Цяо, ты вернулся!

Водитель занес подарки в дом. Улыбка Юй Муцин стала еще шире, ее взгляд метался по сумкам и коробкам. Через некоторое время она спохватилась:

— Зачем же привозить столько вещей!

— Где Лу Гоань?

Юй Муцин, увлеченная подарками, не расслышала вопроса:

— Он ушел еще утром, я позвоню ему.

— Не нужно. Где Юй Цзядун?

— Он еще спит в своей комнате.

Лу Цяо, закончив расспросы, сразу направился вверх. С тех пор как Мо Ханьчжоу подтвердил его статус, его поведение в доме стало все более властным, и никто не мог ему возразить. Если бы это было в древние времена, он был бы наложницей императора, и даже родные отец и мать были бы обязаны склониться перед ним.

Комната Юй Цзядуна была по соседству. Лу Цяо постучал, изнутри раздался раздраженный крик:

— Кто там?!

Юй Цзядун на самом деле уже проснулся, просто ленился вставать. Лу Гоаня не было, никто не стал бы его ругать.

Лу Цяо спокойно произнес:

— Юй Цзядун.

— Лу Цяо!!

Лу Цяо услышал грохот, через мгновение дверь распахнулась. Юй Цзядун, закутанный в халат, с растрепанными волосами, глупо улыбнулся:

— Лу Цяо, ты вернулся.

Лу Цяо вошел. Комната Юй Цзядуна была такой же планировки, как та, что была у Лу Цяо, но выглядела гораздо беспорядочнее и теснее. Лу Цяо знал почему — его комната была завалена вещами, одних только моделей роботов был целый шкаф.

Лу Цяо присел:

— Слышал, ты теперь в головной компании.

Юй Цзядун вздрогнул. Лу Цяо усмехнулся:

— Я рядом с Мо Ханьчжоу, мне слишком просто узнать о каждом твоём шаге.

— Я... на самом деле работа очень простая...

— Я знаю, что простая. Ты отвечаешь только за внешнюю торговлю, и только за товары повседневного спроса. Ты даже в импорте и экспорте еще не разобрался, верно?

После этих слов Юй Цзядун понял, что тот действительно все знает, и остатки надежды исчезли.

— Мне все равно, где ты работаешь, просто запомни: семья Лу рано или поздно будет моей. Даже если Лу Гоань не захочет отдавать, я потребую. Никто не может забрать мое, понимаешь?

Взгляд Лу Цяо пронзил Юй Цзядуна насквозь. Несмотря на то, что Лу Цяо был обычным человеком, Юй Цзядуну часто казалось, что на него смотрит дикий зверь. Его прошиб холодный пот.

— Я не против, если ты передашь это Лу Гоаню. Посмотрим, кого он будет защищать, если мы разругаемся — тебя или меня.

Безусловно, он будет защищать Лу Цяо — нет, правильнее сказать, он будет подчиняться ему.

Тайные мысли Юй Цзядуна были раскрыты, он не смел встретиться с ним взглядом.

— Просто делай свою работу. Если будешь обычным сотрудником, я не стану тебя трогать. Только не зарься на то, что тебе не принадлежит.

У Юй Цзядуна были свои преимущества, этот статус позволял ему работать лучше, чем посторонним. Но если он решит пойти против него, Лу Цяо без колебаний найдет, кем его заменить.

Юй Цзядун сглотнул и кивнул.

Когда он вышел из комнаты, в коридоре никого не было. Внизу слышались шаги слуг. Лу Цяо закрыл дверь своей комнаты, запер ее на ключ и подошел к шкафу. Порывшись в коробках со старыми вещами, он достал предмет размером с пуговицу. Положил его в карман и вышел.

Спустившись вниз, он собрался уходить. Юй Муцин крикнула из прихожей:

— Почему не останешься пообедать?

— Не нужно, дома уже все готово.

Юй Муцин с улыбкой проводила его, но как только машина отъехала, ее лицо помрачнело. Она вернулась в дом:

— Какой еще «дома»? Где теперь его дом? Всего лишь никчемный товар для брачного союза, даже как мужчина ни на что не способен...

Не успела она закончить, как Лу Сыинь не выдержала:

— Перестань так говорить, пожалуйста!

Юй Муцин опешила, ее голос стал громче:

— Оперилась, раз смеешь так разговаривать с матерью? Или ты жалеешь этого брата? Я еще с тобой не разобралась, что это за выходы — возвращаться с ним вместе?

Лу Сыинь больше не могла терпеть, она развернулась и убежала в свою комнату. С самого детства мать внушала ей, что хотя они с Лу Цяо дети одного отца, она и Юй Цзядун — родные брат и сестра, а Лу Цяо — чужой.

В детстве она не понимала этого, подстрекаемая матерью и братом, много раз насмеялась над Лу Цяо. Но люди взрослеют. Повзрослев, она осознала всю злобу слов матери и низость своего поведения. Она ненавидела себя, но ничего не могла с этим поделать.

Лу Цяо вернулся домой всего на один визит и испортил настроение больше чем половине семьи Лу. Его миссия была выполнена успешно. Ему стало весело, а вот другим — не очень.

Семья Чэнь.

— Как ты посмел оскорбить Мо Ханьчжоу?! Я сколько раз тебе говорил — держись от него подальше! Видишь его — обходи стороной! А ты что сделал? Набросился на его жену с оскорблениями! Помощник Мо Ханьчжоу позвонил мне и сказал, что их госпожа столкнулась с нашим сыном. Он сказал, что их госпожа столкнулась со мной? Он ткнул меня носом в то, что я не умею тебя воспитывать!

Госпожа Чэнь, защищая сына, твердила:

— Что сделано, то сделано, криками ты ничего не добьешься.

— Это все потому, что ты его слишком балуешь! — директор Чэнь чуть не задохнулся от гнева.

Он сам не смел хвастаться перед Мо Ханьчжоу, а его сын просто взял и поехал с его женой в полицейский участок. Кто знает, что он почувствовал, когда услышал звонок от Фан Чжунбая.

— Извиняйся! Ты обязан поехать и извиниться!

— Извинюсь, извинюсь, подумаешь! Встану на колени и буду умолять, пойдет?

— Ты!..

Что касается Лу Цяо:

— Чэнь Бэйтин хочет извиниться? — он отложил игровую приставку. — Он хоть понимает, в чем провинился?

Мо Ханьчжоу, проигнорировав его порой слишком острые вопросы, сказал:

— В среду вечером они приглашают нас на обед.

— Я не против, муж, а ты что думаешь?

Мо Ханьчжоу улыбнулся, услышав обращение «муж»:

— Как решишь, так и будет.

Лу Цяо с озадаченным видом:

— Хотя я не хочу идти, но как взрослый человек, я должен дать несовершеннолетнему шанс. Ладно, пойдем.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/19167/1882007>